

Сказки разных народов Южного Урала

Из национальных сказок можно узнать много интересного о быте людей, их образе жизни. В сказках разных народов много общего, потому что много общего в жизни людей. Но всё равно у каждого народа свой уклад – люди живут в разных жилищах, по-разному добывают себе пропитание, живут в разных географических условиях, – и он, конечно же, отражается в сказках.

Предлагаем Вашему вниманию две сказки: башкирская сказка «Лиса и петух» и татарская сказка «Три дочери». Прочитайте их, и попробуйте инсценировать одну из них дома с родными и близкими.

Так же Вы можете найти на просторах Интернета и другие сказки народов Южного Урала и почитать их в свободное время.

Лиса и петух

Башкирская сказка

Как-то лиса украла заячью шкурку, которую вывесили сушиться. Зачем ей понадобилась заячья шкурка, кто знает? Съесть шкурку нельзя. Сшить шубу? Так у лисы своя шуба хороша. Для какой-нибудь хитрости, должно быть. Ведь лиса только хитростью и живет.

И вот однажды накидывает лиса на себя эту шкурку и отправляется в деревню кур воровать. Она-то знает, что куры зайцев не боятся. Не только куры, даже воробьи зайцев не боятся.

За огородом крайней в деревне избы ковыряются в земле петух и курица. Лиса, накинув заячью шкурку, идет прямо на них. Курица, завидя ее, говорит петуху:

– Посмотри-ка! Кто-то идет к нам.

Петух, напывшись, небрежно бросает:

– Не бойся, это же заяц! – и продолжает ковыряться в земле. А лиса тем временем подходит совсем близко, хватает курицу и убегает. Петух так и застывает от удивления. Затем, сильно огорчившись из-за курицы, он возвращается в курятник. Видя, как печален петух, к нему со всех сторон подбегают куры.

– Что случилось? Что случилось? Отчего так невесел? – наперебой спрашивают они.

Петух, чуть не плача, часто моргает глазами и говорит:

– Одну из вас заяц утащил.

Куры, переглянувшись, смеются:

– Что за вздор ты несешь иногда. Совсем шутить не умеешь!

Петух начинает сердиться. Гребешок его краснеет.

– Чему смеетесь, глупые!? Я же вам говорю то, что видел своими глазами!– кричит он.

Куры ему не верят. Но опасаясь петушиного гнева, притворяются, что поверили. А петух все петушится.

– Эх, вовремя не заметил! Я бы того зайца! Вцепился бы ему в шею и заклевал бы да исцарапал всего! Еще раз сунется получит! Я ему покажу, где раки зимуют! Накинусь на него, да как заклюю прямо на ваших глазах!– кричит петух, не унимается.

Однажды вечером лиса, вновь накинув на себя заячью шкурку, приходит в курятник. Петух, едва завидев ее, с криком: «Ага! Попался!»– бросается на лису. От неожиданности лиса принимает петуха за хищную птицу и пускается наутек. Петух глубоко вонзает свои когти в заячью шкурку, и шкурка остается в его когтях. Петух, возгордившись, начинает хвастать перед курами.

– Смотрите, я содрал шкуру с того наглого зайца! Он стал желтый-прежелтый и совершенно голый. Еле ноги унес, бедняга! Несдобровать бы ему, если б не сбежал!

Куры восхищаются храбростью петуха.

– Какой же ты у нас храбрый!

Петух, еще больше возгордившись, продолжает хвастаться:

– Пока я жив, никого не бойтесь! В обиду вас не дам. Не только заяц, но даже лиса придет не пугайтесь. Я и с лисы шкуру сдеру,– успокаивает он кур.

Как-то вечером лиса опять заявляется в курятник. Петух, увидев ее, кричит:

– Ага! Тот голый заяц к нам пожаловал! Сейчас я его прикончу!– и кидается лисе на шею. Лиса отбегает в сторону и притворно умоляет:

– Ох, петушочек ты мой родненький! Не губи ты меня! Не убивай ради бога!

А петух еще более прежнего храбрится:

– Давеча я шкуру с тебя содрал, а теперь душу вышибу, наглый зайчишка!

Куда ты унес мою курицу? Говори сейчас же!

А лиса все хитрит:

– Жива твоя курочка, братец-петушок! Никто ее не тронул. Не кипятись понапрасну. В лесу она. Идем со мной и заберешь ее обратно.

– Пока не вернешь мне мою курицу, я с твоей шеи не слезу,– говорит петух.

– За ней мы и идем, петушочек мой! Заберешь ее, подожди немножко,– говорит лиса.

Едва вошли в лес, лиса, бросившись наземь, скинула с себя петуха и схватила его за горло. Через некоторое время от глупого петуха остались лишь перья.

Три дочери Татарская сказка

Жила-была женщина. День и ночь она работала, чтоб накормить и одеть трех своих дочерей.

И выросли три дочери, быстрые, как ласточки, лицом похожие на светлую луну.

Одна за одной вышли они замуж и уехали.

Прошло несколько лет. Тяжко заболела старуха мать, и посылает она к своим дочерям рыжую белочку:

— Скажи им, дружок, чтоб ко мне поспешили.

— Ой! — вздохнула старшая, услышав от белочки печальную весть.— Ой! Я бы рада пойти, да мне надо сначала почистить эти два таза.

— Почистить два таза? — рассердилась белочка.— Так будь же ты с ними вовек неразлучна!

И тазы вдруг вскочили со стола и обхватили старшую дочь сверху и снизу.

Она упала на пол и уползла из дому большой черепахой.

Постучала белочка ко второй дочери.

— Ой! — отвечала та.— Я сейчас побежала бы к матери, да очень занята: надо мне к ярмарке холста наткать.

— Ну и тки теперь всю жизнь, никогда не останавливаясь! — сказала белочка.

И вторая дочь превратилась в паука.

А младшая месила тесто, когда белочка постучалась к ней. Дочь не сказала ни слова, даже не обтерла рук, побежала к своей матери.

— Приноси же ты всегда людям радость, мое дорогое дитя,— сказала ей белочка,— и люди будут беречь и любить тебя и детей твоих, и внуков, и правнуков.

И правда, третья дочь жила много лет, и все ее любили. А когда пришла пора ей умереть, она превратилась в золотую пчелку.

Все лето день-деньской собирает пчелка мед людям, и ее передние лапки всегда в сладком тесте. Зато зимою, когда все вокруг гибнет от холода, пчелка спит в теплом улье, а проснется — ест только мед и сахар.